

— Это..... При всем моем уважении, сэр, я был бы не против получить свои медали и остаться на Афине. — Сказал ему Дрейк. — Но, как я понимаю, это выглядело бы некрасиво перед публикой.

Гриссом издал еще один невеселый смешок, прежде чем похлопать Дрейка по спине.

— Да, так что готовься ко всей этой чепухе, которая тебя ждет. — Гриссом открыто сказал ему об этом с улыбкой. — По крайней мере, в том, чтобы быть капитаном флагманского корабля Альянса, есть свои преимущества. Ты и твоя семья уже получили разрешение на постоянное проживание на борту станции со всеми вытекающими отсюда преимуществами.

— Спасибо, адмирал. — Дрейк вздохнул, упоминание о семье напомнило ему о дочери. — Мы с женой предпочли бы восстановить зрение нашей дочери, а не жить в роскошных апартаментах здесь. — Дрейк заметил это с некоторой горечью, и Гриссом не стал упрекать его за это.

— Я слышал о том, что случилось с твоими детьми, Дрейк, и у меня в голове не укладывается. Выжить два месяца в этом аду, копаться в мусоре и, прежде всего, подвергнуться орбитальной бомбардировке... — Гриссом покачал головой. — Ваш сын сделал то, что не под силу большинству, и ему всего 8 лет, и при этом он защитил свою младшую сестру. Если это не чудо, то я не знаю, что это такое... Что касается вашей дочери... Я достал ее медицинские файлы и отправил их нескольким своим друзьям на Землю, а также попросил кое-кого об одолжении. Хотел бы я, чтобы у меня были хорошие новости, сынок, но... — Дрейк просто закрыл глаза и сокрушенно вздохнул, прежде чем взять себя в руки.

— Спасибо, сэр. Вы не должны были этого делать, — сказал ему Артур.

— Нет, но это меньшее, что ты и твоя семья заслужили после того ада, через который вам пришлось пройти. — Гриссом сказал ему об этом, прежде чем заметил, что в их сторону направляются несколько человек, в том числе азари. — Теперь приготовьтесь, капитан. А вот и политика. — Гриссом предупредил Дрейка, и вскоре к ним подошла небольшая группа политиков и посланцев азари.

— Адмирал Гриссом, капитан Дрейк, я рада, что вы не ушли далеко. – Генеральный секретарь Альянса Елена Дюнуа с улыбкой обратилась к обоим мужчинам, прежде чем повернуться к высокопоставленным лицам Азари. — Посол Тела, позвольте мне представить вам капитана Артура Дрейка, капитана космического корабля "Эверест", который доставит нашу делегацию и вас в Цитадель. — Дрейк кивнул в знак уважения послу, а также ее сопровождающим.

— Капитан Дрейк. — Посол Тела поприветствовала его. — Я довольно много слышала о вас, капитан. Кажется, ваша известность в Альянсе не уступает известности адмирала Гриссома и генерала Уильямса. Насколько я понимаю, вы были командующим человеческим флотом во время печальных событий в системе Горгона. — Тела старалась говорить тактично, а Дрейк сохранял самообладание.

— Я был командующим, хотя и не сразу. — Ответил Артур.

— Да, но если бы не его решительные действия и мужество, мы бы не вышли победителями из этой войны, — с гордостью заявил один из членов правительства Дюнуа. — Он действительно лучший капитан, которого может предложить Человечество, и единственный, кто достоин быть капитаном нашего флагмана.

— Как скажете, сэр. — Ответил Артур, прежде чем заговорила одна из азари.

— Капитан Дрейк, я понимаю, что ваша семья находилась на Шаньси, и что ваш младший ребенок получил серьезную травму во время этого, — Дрейку пришлось взять себя в руки, когда он услышал, как другая Азари говорит с царственным видом, что, по мнению Дрейка, было признаком гордости. — Примите наши соболезнования, капитан. То, что произошло на "Шаньси", было трагедией, которой никогда не должно было случиться.

— С этим я согласен, хотя вы должны простить меня, поскольку мы не были представлены друг

другу. — Дрейк ответил тактично, и слово взяла посол Тела.

— Это матриарх Бенезия, мой советник и бывшая наставница. — Сказала Тела, видимо, ожидая, что этого будет достаточно, прежде чем решила уточнить. — Ах, прошу прощения. Вы, вероятно, не знаете, что значит "Матриарх"...

— Нет, я думаю, что знаю, и я удивлен видеть здесь представителя Республики Азари вашего статуса. — Дрейк говорил с уважением к матриарху Бенезии, которая, казалось, не удивилась, или, по крайней мере, не показала этого. — Ваше присутствие - честь для нас, матриарх.

— Это так? Как же так, капитан? — Дипломатично спросила его Бенезия, поскольку Дрейк знал, что она задумала, а Дюнуа и ее помощникам тоже было любопытно.

— Насколько я понимаю, как мудрецы и советники вашего вида, вы остаетесь на территории Азари, действуя как духовные лидеры и ученые для своего народа, и покидаете ее только по причинам исключительной важности. — Дрейк объяснил, и Тела, похоже, была впечатлена капитаном, как и Бенезия. — Персона вашего статуса, накопленных знаний и опыта заслуживает уважения, матриарх.

— Как и я, капитан. Не часто представители другой расы так хорошо разбираются в тонкостях нашей культуры. — Намек Бенезии был понятен Дрейку. — Совет счел, что прибытие новой расы, особенно такой, как ваша, требует присутствия человека с моим опытом, и я согласилась принять в нем участие. — Смысл слов Бенезии не ускользнул от Дрейка.

— Я понимаю, и ценю ваши слова, матриарх Бенезия. — Ответил Дрейк. — Мы можем только убедиться, что такая... трагедия не повторится.

— Действительно, капитан, и я могу понять, почему вы и человечество можете опасаться нас, — добавила Матриарх. — Позвольте мне заверить вас, что действия, предпринятые генералом Раганисом и 37-м флотом под его командованием, ни в коей мере не были санкционированы Советом.

— Я так и предполагал, учитывая, что то, что он сделал, нарушило все правила первого контакта, установленные Конвенциями Цитадели. — Заявил Дрейк, удивив Тела и Бенезию. — Хотя в том, что касается использования оружия массового уничтожения, у него была открытая позиция, учитывая, что Альянс не является ассоциированной расой.

— Капитан, мы с послом уже обсуждали этот вопрос и... — Дюнуа решила вмешаться, но Тела остановила ее.

— Нет, генеральный секретарь, все в порядке, и то, что вы говорите, технически верно, но на самом деле генералу Раганису было совершенно не разрешено вступать в бой с вашим видом, как он это сделал. — Тела сказала Дрейку. — Совет Цитадели и его члены, включая турианскую иерархию, были потрясены его действиями, несмотря на то, насколько оправданными они могли показаться нам поначалу. После того, как нам были предоставлены ваши "черные ящики" с исследовательских кораблей, мы проинформировали Совет, что корабли Раганиса открыли огонь первыми и после того, как ваши корабли попытались установить контакт. Будьте уверены, в наших интересах добиться полного разрешения этого конфликта.

— Я уверен, что этого хотят все присутствующие здесь. — Дрейк ответил нейтрально. — Хотя вы должны простить меня, если мне трудно поверить, что даже после подписания мирного договора те, кто участвовал в этом конфликте и пострадал от него, смогут поддерживать теплые отношения друг с другом или со своими друзьями.

Намек был понятен всем сторонам.

— Это понятно, капитан, и я понимаю, что наши слова могут не служить достаточным

доказательством, но, возможно, это могут сделать наши действия. — Заговорила Бенезия. — Мы слышали о травме вашей дочери, и я хочу предложить вам помощь в этом вопросе. Цитадель является домом не только для Совета, но и для лучших врачей и ученых галактики, и у нас есть средства для восстановления ее зрения. Если бы вы привезли ее в Цитадель, я уверен, что наши врачи восстановили бы ее зрение.

Предложение было весьма заманчивым, но Дрейк не был так склонен принять его, как некоторые другие.

— Это очень щедрое предложение, матриарх, и я уверена, что капитан и его жена будут очень рады принять его, — сказала Дюнуа, переведя взгляд на Дрейка и молча давая понять, что согласна, а Гриссом кивнул Дрейку.

— Спасибо, матриарх. А теперь, с вашего позволения, я хотел бы сообщить об этом своей семье. Генеральный секретарь, адмирал, посол, Матриарх. — Дрейк почтительно кивнул всем и удалился.

Несколько часов спустя. Корабль-посол Азари.

— Матриарх Бенезия, могу я задать вам вопрос? — Тела обратилась к Бенезии, как только они оказались на своем корабле и в личных покоях, вдали от посторонних глаз.

— С какой целью вы сделали такое предложение этому Человеку, Дрейку? Я понимаю, что именно он разгромил турианский флот, но я не понимаю, почему вы проявляете к нему такую любезность, — Бенезия налила себе немного вина, прежде чем ответить.

— Потому что, Тела, сейчас он может казаться именно таким, но очень возможно, что однажды

он поднимется и возглавит этот Альянс или, по крайней мере, будет обладать большой властью в нем, — начала объяснять Бенезия. — Он уже стал легендой и героем для человечества, и, в отличие от своего более благожелательного начальства, у него гораздо менее восторженный взгляд на нас, и он гораздо умнее и лучше осведомлен об истинной политике, чем этот Дюнуа. Я бы не стала сомневаться, что он уже догадался об истинной сути моего предложения и знает, кто именно является настоящим послом здесь. — Для ее бывшей протеже было большой неожиданностью услышать от Бенезии такие слова.

— Он неожиданно хорошо осведомлен о вашем истинном социальном статусе и той власти, которую он дает. — Призналась Тела. — И, в отличие от своего начальства, он более... скептически относится к нам. Вы считаете, что он мог бы стать нашим противником?

<http://tl.rulate.ru/book/107998/3947903>